

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

1 АВГУСТА 1931 г.*

Борис Михайлович Гессен

Выступление Б.М. Гессена на заседании Президиума Коммунистической академии 1 августа 1931 г. представляет собой его отчет о поездке в Лондон на Второй Международный конгресс по истории науки и техники. В ходе этого заседания выступили несколько участников советской делегации. Б.М. Гессен подробно рассказывает о своих контактах социалистически настроенной интеллигенцией Великобритании, об обстановке, в которой проходил конгресс, о посещениях им научных учреждений Великобритании, о встрече с П.Л. Капицей.

Ключевые слова: Б.М. Гессен, Ньютон, Второй Международный конгресс по истории науки и техники, Лондон, советская философия

SPEECH AT THE PRESIDIUM SESSION OF THE COMMUNIST ACADEMIES. AUGUST 1, 1931

Boris M. Hessen

B.M. Hessen's speech at the meeting of the Presidium of the Communist Academy on August 1, 1931 is a report of his trip to London for the Second International Congress on the history of science and technology. During this meeting several presentations were made by the members of the Soviet delegation. In this report Boris M. Hessen tells in detail about his contacts with the socialist intelligentsia of Great Britain, about the situation in which the Congress was held, about his visit to scientific institutions in Great Britain and about the meeting with Petr L. Kapitza.

Keywords: B. M. Hessen, Newton, Second international Congress on the history of science and technology, London, Soviet philosophy

Гессен. Тов. Рубинштейн¹ очень полно охарактеризовал, что было на конгрессе. Я хотел сделать пару замечаний о периоде, который относится к отъезду тов. Рубинштейна и Кольмана². Во-первых, из интересных вещей там было совещание по поводу организации материалистического журнала в Англии. Инициативная группа этого журнала состоит из Хогбена³, Добба⁴ – экономиста и Краузера. Они пригласили

* Архив РАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 427. Л. 22–28.

¹ Модест Иосифович Рубинштейн (1894–1969), зам. директора Института экономики Коммунистической академии, участник советской делегации на Втором Международном конгрессе по истории науки и техники. – *Примеч. ред.*

² Эрнест Яромирович Кольман (1892–1979), председатель Ассоциации институтов естествознания Коммунистической академии, участник советской делегации на Втором Международном конгрессе по истории науки и техники. – *Примеч. ред.*

³ Ланселот Томас Хогбен (Lancelot Thomas Hogben, 1895–1975), профессор социальной биологии Лондонской школы экономики и политических наук Лондонского университета, с 1936 г. член Лондонского королевского общества. – *Примеч. ред.*

⁴ Морис Херберт Добб (Maurice Herbert Dobb, 1900–1976), преподаватель Кембриджского университета. – *Примеч. ред.*

в качестве гостей на это совещание нашу делегацию. Мы были на этом совещании, и они обратились с просьбой помочь им советом в организации этого журнала, а потом присылкой всякого материала, всяких статей, которые они в этом журнале хотят печатать. Так что здесь они сами чрезвычайно заинтересованы в очень близком общении с нами. Вся эта группа приезжает к нам в СССР. Краузер уже приехал и целая группа ученых. Я не знаю, почему не было никого из Комакадемии на приеме этой делегации. Приехал Краузер, Хаксли⁵, который принимает участие в Обществе культурной связи с Россией. Приезжает Хогбен. Это надо использовать, чтоб материалистическая пропаганда в Англии направлялась нами как следует, потому что вся эта группа – несомненно, механистические материалисты, и очень грубого толка, потому что, несмотря на все авансы, которые они нам делают, когда они дали нам свои книжки, – видно, что они стоят на необычайно низком уровне. И книга того же Ласки⁶ о коммунизме стоит на таком же низком уровне. Здесь совершенное отсутствие какой бы то ни было научной информации очень сильно сказывается. Такую информацию нужно поставить в более общем виде и не только в Англии, но и в Германии, где это также чрезвычайно слабо. И если говорить о важности, то мы очень много сил и денег затратили на Англию, а между тем Германия гораздо важнее, и эффективнее было бы, если бы затратили это на Германию в смысле помощи и распространения наших идей.

Здесь, во-первых, нельзя ограничиться только простым переводом наших работ, потому что трудно представить, действительно, тот уровень, на котором сейчас нужно с ними говорить, потому что эти люди не прошли того этапа, который давно прошли в Германии, им надо рассказывать самые элементарные вещи, чтобы они это понимали. Даже молодежь, и даже коммунистическая молодежь, возьмите того же самого Рамсея⁷, который является одним из крупных английских математиков, – не имеет абсолютно никакого представления о диалектическом материализме.

Так что, я думаю, что выводы, которые сделал тов. Рубинштейн, надо поддержать. И тут Комакадемия должна что-то предпринять, не только в смысле организации перевода, но и в смысле организации информации, как в специальном журнале, так и в прессе. Они сами охотно помещают наши статьи. Возьмите такой орган, как «...»⁸, он

⁵ Джулиан Хаксли (Julian Huxley, 1887–1975), президент Национального союза научных работников Великобритании и профессор Королевской ассоциации, первый генеральный директор ЮНЕСКО в 1946–1948 гг. – *Примеч. ред.*

⁶ Гарольд Джозеф Ласки (Harold Joseph Laski, 1893–1950), профессор Лондонской школы экономики, в 1945–1946 гг. председатель Лейбористской партии. – *Примеч. ред.*

⁷ Фрэнк Пламpton Рамсей (Frank Plumpton Ramsey, 1903–1930), директор по математике Королевского колледжа в Кембридже. – *Примеч. ред.*

⁸ В тексте стенограммы название отсутствует. – *Примеч. ред.*

обратился в посольство, чтобы мы дали статьи от 3 до 5 тыс. слов по различным отраслям советской науки. Это следовало бы сделать в организованном порядке. Затем русско-британский журнал, который издается там, он дает часто недоброкачественную информацию, а эта информация очень нужна. И затем, конечно, личные связи играют громадную роль. Когда приехал Бухарин, [...] ⁹ и другие устроили специальный прием, на котором присутствовал весь цвет науки, где расспрашивали – как организована у нас наука и т. д. Особенно им импонирует тип организации научно-исследовательской работы. В этом отношении они чрезвычайно заинтересованы. Вот первое замечание.

Второе – еще после приезда был организован Обществом культурной связи очень большой митинг, на котором Бухарин делал доклад о нашей пятилетке, об основных принципах построения нашей пятилетки. На этом митинге присутствовало свыше 500 человек, также различных ученых, журналистов. Этот доклад, вероятно, будет опубликован в русско-британском журнале. Кроме этого митинга появился в очень солидных газетах, в «Манчестер Гардиан», в «Дейли Герольд», целый ряд интервью, которые более или менее объективно дают информацию о наших научных достижениях и о наших экономических достижениях. Вообще, если брать отзывы печати, – я собрал примерно все, что было там, – мы имели свыше 150 статей по поводу нашего приезда – в разных органах печати, только в английских, из которых примерно 40 падает на серьезную печать, как «Таймс», «Манчестер Гардиан», «Дейли Герольд», «Спектайтор». Я все это собрал, думаю, что было бы интересно напечатать наиболее интересные выдержки из этого и то, что имело известное политическое значение. Надо сказать, что правые газеты и журналы делали нам чрезвычайно большую рекламу, большую, чем мы могли бы сами. Я думаю, что все это может явиться показателем того, что, несомненно, такая информация чрезвычайно важна и что такую работу надо, несомненно, наладить.

Что именно импонировало особенно всем этим ученым – это то, что в первый раз они слышат не просто политические речи, а солидные, научно обоснованные доклады, которые трактуют те вопросы, которые перед ними встают большею частью в первый раз. Потому что, например, вопрос о планировании науки – это проблема, которая для них встала впервые и представляет чрезвычайный интерес.

Если говорить о самом конгрессе, на конгрессе было левое крыло, критически настроенное, оно возглавлялось главным образом Хогбенем. И они не только поддерживали нас, но и сами выступали

⁹ В тексте стенограммы фамилия отсутствует. Известно, что в ходе конгресса в честь Бухарина и его коллег давали обеды секретарь Лейбористской партии А. Гендерсон, председатель конгресса, профессор Лондонского университета Ч. Дж. Сингер, а также П. Л. Капица. Но все эти обеды носили частный характер. – *Примеч. ред.*

против [...] ¹⁰. В этом отношении был не бой с ветряными мельницами, а есть определенная группа, на которую можно опереться. Эта группа тоже разнокалиберна по своему составу. Есть часть людей, которые – механистические материалисты по незнанию, но часть – и по убеждению. Я думаю, что Хогбена и Хаксли вряд ли можно переубедить, но борьба за молодежь очень важна. Любопытно, что после нашего отъезда в «Дейли Телеграф» появилось сообщение о конгрессе, где было сказано, что особенное значение имеет влияние этих докладов на молодежь. И они отмечают, что самое опасное, что мы завязали личные отношения с молодежью и инструктировали их в основах диалектического материализма. Это надо сделать на гораздо более широких основах. В частности, надо отметить, что наше пресс-бюро, которое имеется в посольстве, дает исключительно политическую информацию в газетах, а информация по линии научной совершенно отсутствует, и совершенно ясно почему: потому что весь материал передается в пресс-бюро Наркоминделом, и связь с организованным научным центром, который мог бы давать авторитетную научную информацию для дальнейшего распространения в Англии, отсутствует. В этом отношении надо поставить вопрос перед Комакадемией о таком центре, который во все пресс-бюро мог бы давать информацию по научной линии.

Милютин¹¹. Вам, вероятно, удалось посетить научно-исследовательские учреждения. Не можете ли сообщить нам: какие работы ведутся, как организованы.

Гессен. Разные делегаты интересовались по своей специальности. Мы все вместе были в физической лаборатории Капицы. Я еще был в учреждениях, которые меня лично интересовали, – это в библиотеке Патентного бюро и в Лондонской палате мер и весов. Я должен сказать, что если брать крупнейший институт Палаты мер и весов, то по масштабу он ничего поражающего не представляет, и чтобы там было что-нибудь такое, что могло бы поразить, и чтобы там было что-нибудь такое, чего у нас нет, – я бы не сказал. Они, правда, строят большую аэродинамическую трубу, но наши работы в ЦАГИ, по-моему, не очень отстают по масштабу. Надо сказать, что в смысле уровня научного исследования здесь нет ничего сногшибательного. У нас в Ленинграде есть по оптическим, математическим исследованиям, несомненно, лучшее. Правда, у них строится новая лаборатория, но то, что сейчас есть, по-моему, ничего любопытного не представляет. Любопытна там система финансирования этой Палаты мер и весов. У них она наполовину на хозрасчете. Дело поставлено так: их бюджет, с одной стороны, государственный, но государственная дотация

¹⁰ В тексте стенограммы фамилия отсутствует. – *Примеч. ред.*

¹¹ Владимир Павлович Милютин (1884–1937), зам. председателя Президиума Коммунистической академии, репрессирован в 1937 г. – *Примеч. ред.*

составляет примерно не больше 35 %, остальное – это частно-промышленные заказы. Бюджет у них большой, свыше 700 тыс. фунтов стерлингов, и 65 % работают на промышленность. В этом отношении, когда спросили, есть ли у них специальная организация по исследованию, они говорят, что они не могут это делать.

Что касается до Патентного отдела – это у них блестяще поставлено. Там можете в библиотеке Патентного отдела в 10 минут навести справку о любом патенте во всем мире, начиная с 1628 г. и до сегодняшнего дня. Я поинтересовался, есть ли там наши. Я был 7 июля, и последний бюллетень от конца июня бы уже на полке. Это действительно организовано прекрасно. Но любопытно следующее: что такое учреждение не имеет абсолютно никакого бюллетеня¹². Я хотел получить там просто их материалы – у них никаких материалов нет. Я жалел, что мало времени, потому что поработать в этой библиотеке, особенно для работников по истории техники, – это совершенно неисчерпаемый кладезь, потому что они имеют, начиная с 1628 г., с XVII в., – все патенты, которые когда бы то ни было были. Это наиболее интересное научное учреждение.

Что касается физических учреждений Лондона – у них нет особенно интересных. В Кембридже очень интересно, и если сравнить с германскими научными институтами, Вас поражает разница. Я был в Берлине, видел новый отстроенный институт Герца. Вас поражает роскошь отделки – и мрамор, и золото и т. д. И несмотря на такую роскошь отделки, в смысле лабораторий, и в особенности в смысле оплаты персонала, там очень туго обстоит дело. А в Англии – наоборот, Вас поражает необычайная простота построек. В Кембридже, и особенно в новом здании Палаты мер и весов, стены помещений, не имеющих специального значения, коридоры – не штукатурены. И когда мы говорили по этому поводу, они говорят так, что, если возьмете расходы, у нас расходы распределяются на три части. Прежде всего даем на здание – меньше всего, больше даем на оборудование и самую большую сумму – на обеспечение людей. В этом отношении надо помнить также, что у них кастовость, в смысле обеспечения, чрезвычайно сильна. Если возьмете избранный круг профессоров, как они обеспечены, и средний технический персонал – здесь громадный скачок, но обеспечение крупных профессоров совершенно несравнимое.

Например, финансирование лаборатории Капицы. Он имеет в год примерно свыше 3 тыс. фунтов – несколько десятков тысяч рублей. Эти деньги даются в его полное и бесконтрольное владение. Есть комитет из трех лиц, который контролирует не расходование этих денег, а только научное ведение работы, судит о работе по ее практическим результатам. Он обязан доложить, что он сделал. Раз в год он докла-

¹² В первом случае бюллетень означает текущую информацию о зарегистрированных патентах, во втором случае – периодическое издание. – *Примеч. ред.*

дывает комитету, что сделано, а эти деньги он может фактически тратить, как хочет. Никакого финансового контроля нет, так что в этом смысле трудно понять, почему такие суммы тратятся.

О специальных физических работах, я не думаю, чтобы было интересно говорить. О работе Капицы я мельком говорил. Сейчас у него такого рода работа, что он подвергает систематическому исследованию все чистые элементы в пределах очень высокого магнитного напряжения. Сейчас у него имеется 28 элементов. Теперь он хочет подвергнуть систематическому исследованию все эти элементы по определенным группам, чтобы можно было установить некоторое общее свойство. Так что сейчас фактически он продолжает ту же работу, и новых результатов пока нет. Технических заданий он не имеет и ни с какими техническими учреждениями не связан.

Публикация и примечания *С.Н. Корсакова*